

Марина Иванова

Сумасшедший
Новый год!

повесть

16+

Марина Иванова

Сумасшедший Новый год!

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Иванова М. И.

Сумасшедший Новый год! / М. И. Иванова — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

В каждой семье случаются Новогодние чудеса! Но в семье молодоженов Маши и Вани это произошло впервые! В гости нагрянула свекровь из тюрьмы с единственной целью известить невестку. Спасает ситуацию сумасшедшая теща, которую дочь забирает из психбольницы. Тридцать первое декабря запомнится молодым надолго! Настоящий сумасшедший Новый год встретят они вместе с вами! Читайте философско - юмористическую повесть "Сумасшедший Новый год!"

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1

На берегу финского залива в городе Санкт-Петербург в сосновом бору, в новом районе города, стоял красивый особняк нового замеса. Есть такие особняки, что – то среднее между старинным замком и современным нафкрафтингом. Район был совершенно новым и необжитым.

Вырубленная на берегу залива площадь, выделенная под постройку жилого массива, была запланирована администрацией города давно. И вот, наконец – то, каменисто – булыжниковая зона мягко перешла в желто – бело – песочную долину, по которой идешь, как по шелковым коврам! Но это, конечно, летом.

А зимой все покрыто белой снежной скатертью, ничего не видно кроме новеньких коттеджей, один из которых продали молодоженам, — двум красивым двадцатилетним людям, принявшим этот подарок от своих мамочек на свадьбу. Сегодня они готовились встретить свой первый настоящий семейный Новый год в этом доме. Они решили никого не приглашать, отпраздновать его вдвоем.

Ведь каждая молодая пара мечтает о самостоятельности еще с детского сада. Девочки играют в дочери – матери, мальчишки у них на побегушках. Они нужны, когда требуется мужская рука, чтобы поругать непослушных детей. И, конечно, злятся, когда их отвлекают от любимых машинок. У девочек любовь к машинкам появляется позже, – после восемнадцати они просят ее купить.

Но к мальчикам любовь у них приходит рано, еще в детском саду. Они начинают искать свои половинки. Не все, конечно, находят сразу. Некоторые ищут всю жизнь. Бывает так, что встречаются любовь уже в зрелые годы, оставив за спиной несколько браков.

Но у наших героев Ванечки и Машеньки за спиной не было разводов, ссор, вторых семей. Им едва стукнуло по двадцать лет, как они сыграли свадьбу и сладко спали на новом гарнитуре, который получили в подарок вместе с домом.

Неожиданно в дверь громко постучали. Не просто постучали, а прогромыхали. Звонка на двери не было. Не успели повесить, поэтому все стучались в дверь, как в старые добрые времена.

Улыбка во сне исчезла у молодоженов с лица. Они удивленно посмотрели друг на друга. – Интересно, кто это? – удивился Ваня.

– В такую рань! – поддержала его Маша, – может у нового соседа что-нибудь случилось?

Коттеджи стояли в ряд недалеко друг от друга. Новые соседи по мере финансовых возможностей въезжали в приобретенное богатство. Ребята еще ни с кем не познакомились. Видели издали только одного соседа, который немного прихрамывал, когда приезжал с риелтором осматривать дом.

Ваня недовольно сунул ноги в огромные тапочки, ему их подарила теща, прикупив на распродаже со словами: «На вырост!».

– Нафига в пять утра у людей что-нибудь случается? – проворчал Ваня, шаркая к двери.

Не успел открыть, как накинута с объятиями мама, придавила сына к стене. Самые худшие ожидания подтвердились, у нее руки были заняты тяжелыми сумками, значит надолго. Взъерошенная женщина не могла наглядеться на любимого сыночка, поверх которого рассматривала с интересом новый коттедж. Она толкнула дверь ногой, веселая прошла вовнутрь.

Сейчас модно строить дома, в которых с улицы попадаешь сразу в зал, – с огромным овальным столом, высокими царскими стульями и кухней – столовой через арку. Сбоку длинный коридор ведет тебя в ванную комнату. По дороге в разные стороны выстраиваются двери, как в общежитии, скрывают за собой спальню молодоженов, три комнаты для гостей, рабочий кабинет.

В общем, огромный красивый дом с просторными комнатами, французскими окнами, террасами встречает гостей как настоящий одноэтажный замок.

Но рассказать хочется про свекровь. Это глубоко одинокая хрупкая женщина, всю жизнь, прожившая в тюрьме. Работа надзирателем женской колонии к этому обязывает. Конечно, это сказалось на внешности. Морщины на лице были как тюремная решетка, мило ложились носогубной складкой в сторону подбородка, тянули за собой уголки губ. От этого она казалась злой и решительной. К тому же черные колкие глаза, как у ястреба, оглядывали комнату с неким пренебрежением, было заметно, что она является борцом за чистоту помещений, у нее аллергия на пыль.

– Апчхи! Мать вашу! Почему не встречаете?! – поздоровалась она, взгромоздив баулы на сына Ванечку.

– Мы тебя завтра ждали! – произнес Ваня заученную с детства фразу.

– Должны ждать сегодня всегда! – громко произнесла Светлана Ильинична. – Потому что дом мой!

– Ты же нам его на свадьбу подарила?! – напомнил Ваня.

– Сегодня подарила, завтра передумала! Апчхи! Если порядка не будет, выгоню всех нахрен!

Маша, услышав голос свекрови, задрожала, натянула одеяло на голову, в которой пронеслось, что мама ее вторую часть денег за дом отдала тоже. И не напоминает о подарке, как свекровь каждый день.

– Апчхи! Опять грязь развели? – сбрасывая сапоги, орала Светлана Ильинична, – молодая красивая женщина сорока пяти лет, немного потасканная, но подтянутая, как боевой офицер.

– Невестка мать видеть не хочет?! – заорала она еще громче.

Маша быстро засунула ножку тридцать пятого размера в холодный тапочек, следом – другую, накинула халат, выбегая к любимой свекрови навстречу.

– Ой, красавица, дай тебя обойму! – зажав в тиски невестку, заорала на ухо Светлана Ильинична. – Что ж ты, паскуда, пыль в доме развела? Не любишь меня совсем?

– Н – н – нет, Св – в – ветлана И-и -ильинична, очень люблю! – заикаясь произнесла Маша.

– Апчхи! Вижу! – сдвинув брови к переносице, произнесла гостя. – Выгоню из дома, тогда посмотрю, как любишь.

– Мама, она, правда, к тебе хорошо относится, – пытался заступиться за жену Ваня.

– Почему вы все время говорите, что подарили дом одна, ведь мама перечислила половину денег тоже, – робко напомнила Маша.

– Рот закрой, яичники простудишь! – угрожающе произнесла свекровь.

– Мама, не смей оскорблять мою жену! – крикнул Ваня.

– Сыночек, не бузи, кто глава семейства, вот и рули, чтобы маме комфортно было.

– Мама, ты к нам надолго? – спросил Ваня с надеждой в голосе.

– Насовсем! – отрезала Светлана Ильинична.

Конечно, тридцать первого декабря о таком подарке судьбы молодое семейство не мечтало. Первый Новый год напоминал сгоревший блин. Некоторым везло еще больше. Особенно тем молодоженам, которые находились в закрытом помещении вместе со своими родственниками по крови не только в Новый год, а круглосуточно.

Есть люди, которые живут вместе с родственниками мужа или жены всю жизнь. Те, конечно, подумают, – ничего страшного в этом нет, приехала мама на праздник. Жилищные условия превыше родственных чувств! Тем более жилплощадь позволяет, каждый прячется в своей комнате, месяцами никто никого не видит. Люди капризны, им не угодишь. Кто имеет большую квартиру, завидуют тем, у кого маленькая. Ведь это так скрепляет семейные узы.

Когда молодые живут со свекровью, тещей, родственниками брата, мужем сестры, бабушкой, прабабушкой по отцовской линии, двоюродными племянниками, то начинают быть похожими друг на друга.

Маша испугалась именно этого. Она не хотела стать такой, как свекровь, – грубым надзирателем женской колонии в собственном доме.

Но крепкий брак проверяется годами. Семьи от совместного проживания либо живут долго, либо распадаются. Кому как повезет!

Бывает, в однокомнатной квартире живут три поколения. Даже не ругаются! Может быть! Если один слепой, другой немой, а третий ходить не умеет, эти двое его носят на руках.

Но в обычной среднестатистической семье проблемы все – таки бывают, решает их, конечно, мужчина. Даже, если один на двоих – на маму и на жену.

Маша до этого дня радовалась, что они начинают самостоятельную жизнь. Никак не ожидала, что свекровь будет так часто к ним навещаться. Ваня, конечно, тоже удивлялся, – откуда такая любовь к его персоне? Сколько себя помнил, мама днями, ночами работала. Он всегда был предоставлен себе.

Тарелка с кашей на подоконнике, молоко в холодильнике. Уроки делал сам, в институт поступил, мама не знала в какой. Встречался с Машей, Олей, Катей. Не успел об этом сообщить.

Но когда объявил, что выбрал из трех девушек Машу, то мама спохватилась, график работы сменила, подарила детям дом в новостройках, потребовала с Маши половину стоимости, чтобы все было по – честному. «Разводятся будут, продадут дом, поделят деньги», – благословляла молодых свекровь.

Маша сообщила про это маме, которая работала за рубежом, не могла приехать на свадьбу, та в срочном порядке выслала нужную сумму.

– Светлана Ильинична, посмотрите, я вымыла пол в вашей комнате с хлоркой, как вы просили. Теперь там, как в тюрьме, – призналась Маша.

– Спасибо, девочка моя, люблю исполнительных! Думаю, ты мне мешать не будешь. Вольно! Даю, погоняло тебе – Шнырь!

Маша пожалала плечами, накинула на себя дубленку, вышла на террасу, села на качели-диванчик, зарыдала, уткнувшись в капюшон.

Ванечка в это время усиленно расчищал снег во дворе, покраснел от такого действия, но маму нужно слушаться. Ведь тридцать первого декабря все должно быть, как у людей – чистота и порядок. Он услышал, Маша плачет, подбежал к ней, обнял, стал утешать.

– Любимая, что случилось? – испуганно спросил Ваня.

– Ванечка, сделай что-нибудь, чтобы она уехала!

– Маша, зачем ты так? Она ведь тебя любит, просто у нее характер такой.

– Ваня, она разведет нас, вот увидишь, я никогда ей не нравилась, – продолжала всхлипывать Маша.

– Потерпи, любимая, мама скоро уедет. Не расстраивайся, сам не знал, что у нее наряда в Новогоднюю ночь нет.

– Я не из-за платья расстраиваюсь! – плакала Маша. – Меня ее наряд меньше всего волнует.

– Я про наряд в тюрьме говорю. Она обычно тридцать первого декабря на службе была, двойная оплата за это шла.

– Конечно, как она пропустит наш первый семейный Новый год?! Она не позволит, чтобы он прошел хорошо! Знает, как встретишь Новый год, так всю жизнь мается будешь! Вот для этого она приехала, чтобы испортить нам праздник!

Ваня находился между двух молотилок. С одной стороны – любимая жена, которую знает год, с другой – любимая мама, которую знает вечность.

– Маша, она же моя мама, выгнать в Новый год? – обиженно произнес Иван.
– Ваня, у меня такое ощущение, что выгонит нас она.
– Ладно, потерпи, Машуль, в Загсе клялись – в беде, радости быть вместе!
– И умереть в один день, только я не думала, что это случится в этот Новый год! – всхлипнула Маша, уткнувшись Ване в плечо.
– Не переживай, мы от нее в спальне будем прятаться! Она туда не зайдет! – предложил Ваня.

В это время любимая мамочка выскочила на террасу, стала возмущаться, что оставили ее одну, что она не домработница, тем более не кухарка, не собирается стол накрывать одна.

– Дождалась помощницу! Какая разница, кто у тебя родиться – дочь или сын! Давай, накроем стол, будем телевизор весь день смотреть! – крикнула она, хлопнув дверью, забежав с паровым облаком в коттедж.

Когда Ваня и Маша вошли в дом, ужаснулись, потому что вся кухонная мебель стояла намыленная. Облако пены пролазило во все щели новенького гарнитура.

– Мама, что ты делаешь, она же рассохнется! – кричал Ваня.
– Высохнет в новом году! – огрызнулась Светлана Ильинична, – зато пыли не будет!
Маша подскочила к шкафу, схватила полотенце, стала быстро вытирать мебель насухо.
– Светлана Ильинична, давайте я вам помогу! – предложила невестка.
– Превратила дом в помойку, теперь помогу! – продолжала возмущаться свекровь. – В грязи Новый год встретишь, в грязи помрешь!

– Я не планирую сегодня умирать! – всхлипнула Маша.
– Никто гарантию не даст, число, год, месяц не назовет! Вдруг сегодня повезет! – ухмыльнулась Светлана Ильинична. – нервишки первый признак слабоумия.
– Мама, прекрати оскорблять мою жену! – заступился за Машу молодой муж.
– Сынок, ты почему здесь? – с грозным видом подошла она к Ивану.
– Я уже почистил двор!
– Видела! Бегом за елкой! Смотри, чтобы облезлую взял! Сейчас они дешевые! От нее меньше мусора. А то иголки потом до лета не выметешь.

Ваня быстро схватил пуховик, на ходу натянул, бегом засунул ногу в ботинок, уже собиравшись выбежать из дома, но Маша решила пойти с ним, одевала дубленку.

– Я не поняла, а ты куда? – заорала свекровь. – Кто мне помогать будет стол накрывать? Быстро разделась, без тебя елку донесет. Возле метро маленькие остались, я видела.

Маша умоляюще посмотрела на мужа, он только развел руками, быстро вышел из дома. Светлана Ильинична глянула на Машу, ее всю передернуло.

– Засранка, откуда у тебя руки растут. Из Жо... желтого яйца тебя мать снесла. Стоишь, как цыпленок, нахохлившись, будто вот – вот сдохнешь!

Маша стояла, прижавшись к углу кухни, вытирала слезы.
– Мебель рассохнется от вашей уборки, – огрызнулась невестка.
– Не успеет. В тюрьме всегда с хлоркой моем.

Маша опять взяла сухое полотенце, начала вытирать кухню.
– Можно мне самой кухню убрать?
– У тебя руки только под маникюр заточены! – засмеялась свекровь.
– Хватит, хамить, вы не у себя дома! – пыталась защититься Маша.

Светлана Ильинична открыла рот, подошла к невестке, повернула к свету, удивленно рассматривая.

– Зубки прорезались, щенок обсосанный. Как у нас в тюрьме говорят, – на кого батон крошишь?!

– Извините, вы сами этот батон резали. Я его даже не трогала, – разрыдалась Маша, выбежав из кухни.

– Совсем рамсы попутала. Забыла, свекровь – залог семьи! Как мать скажет, так и будет: любить или ненавидеть.

Ваня бежал к метро, боясь, что елки уже разобрали. Кавказские парни подпрыгивали с одной ноги на другую, весело пританцовывая, держали в руках пластиковые стаканчики с чистым спиртом.

Чача была голубых кровей, доказательство – синий огонь на алюминиевой крышке смартфона. Мини – костер взмывал вверх, оставляя после себя высохшее пятно. Все были навеселе, провожали старый год восвояси.

– Слушай, Гена – Цвали, подходи, не забывай лесную гостью! – радостно предлагали они, показывая на облезлую елку.

– Мне облезлая нужна! Иначе надсмотрщик женской колонии не позволит Новый год встретить!

Кавказцы переглянулись, наклонились к Ване поближе, заговорщически произнесли: «Тебе на зону нужно?».

– Вся жизнь тюрьма! – философски заметил двадцатилетний юноша.

– Братан, своим принесем лучшую, не переживай! – похлопали они его по плечу, налили полный стакан спирта.

Ваня сопротивлялся, они безапелляционно его побороли, пришлось провести дегустацию новогодней чачи. В глазах сразу помутнело, привкус укропа ударил в нос!

– Что-то вроде Укропной Мэри? – произнес Ваня, морщась.

– Слушай, сам делал, натурпродукт, не бойся, – радостно произнес добродушный кавказец, принесший огромную пушистую ель из машины. – Клянусь, не доживет до Нового года, облезет!

– Не дай Бог! – помотал головой Ваня. – Такая красивая! Маше понравится!

– Правильно! Бог подаст Маше! – со знанием языка, растопырил пальцы хозяин чачи, налил ему еще один стакан.

Ваня никогда не был таким счастливым, когда возвращался домой. Отчетливо понимал, что в данный момент очень любит все народы Кавказа, Украины, Америки, аборигенов, про которых когда-либо слышал. По дороге его все поздравляли с Новым годом, нахваливали лесную красавицу, которую он обнимал. Он шел домой, опираясь на нее, как на костыль.

Снег растопыренными хлопьями кружился перед глазами, питерская ночь была самой светлой на Земле. Музыка из наушников звучала так громко, что казалось, вместо фонариков на каждом дереве развешаны динамики. Весь Крестовский остров в этот момент накрыло Божественное сияние! Катались Ангелы на каруселях, мимо которых он в данный момент проходил.

Девушка, бежавшая навстречу, была точной копией его молодой жены. Красивый парк удивлял своим волшебством! Огромные ели, березки, украшенные припорошенным снегом, завораживали.

«Такую красоту человек не мог создать! Это Всевышний легко разукрасил деревья в ювелирные узоры, величественно свисавшие ледяными гроздьями», – думал Ваня, рассматривая зимнюю сказку.

Ваня остановился полюбоваться творением природы. Но взгляд его привлекла плачущая девушка.

«Красивая девушка! – подумал Ваня, глядя на приближающийся силуэт. – Почему она плачет?».

Девушка бежала, на ходу вытирая слезы, громко всхлипывала, затем бросилась Ване на шею, запричитала: «Я больше не могу, лучше разведусь с тобой!».

Ваня внимательно взгляделся в лицо девушки, только сейчас понял, что это его жена.

– Что случилось, Машенька? – весело спросил Ваня.

– Ничего страшного, просто твоя сумасшедшая ма...

Маша остановилась на полуслове, улыбнулась, задумалась о чем – то, добавила: «Конечно, как я сразу не догадалась! Сумасшедшая...мамочка приехала. Больше ничего не случилось!», – произнесла она, ставя ударение на слове «сумасшедшая».

Ваня навел резкость, убрал улыбку с лица, посмотрел на Машу обиженно.

– Оскорбляя маму, ты оскорбляешь меня!

Маша обняла Ваню, погладила по голове, поцеловала и отпрянула.

– Фу, где ты успел выпить?

– Ребята угостили грузинской чачей! Знаешь, синим огнем пылает на весь Питер! Но ты не увливай от ответа! – пытаюсь ровно стоять, напускал на себя важности Иван. – Зачем меня и маму обижаешь?!

– Извини, больше не буду. Хорошо, что за маму заступаешься, за меня тоже будешь.

– Конечно, за всех буду заступаться!

Маша поправила на нем пуховик, взяла ель. Другой рукой подхватила шатающегося мужа.

– Не будем о грустном, скоро Новый год, мама отпразднует с нами и уедет. Это было, – сказала память. Этого не может быть, – сказала гордость! – произнесла Маша задумчиво.

– Что ты сказала? – переспросил Ваня.

– Ничего. Пойдем лучше елку наряжать!

– Правильно, пойдем. Видишь, какую достал! Мама очень расстроится!

Глава 2

Красивая подсветка освещала не только старинные здания Невского проспекта, но и молодую женщину в белой норковой шубке, тещу семейства – Татьяну Васильевну Трегубову. Она шла с огромными пакетами, из которых высовывались блестящие коробки в разноцветных нарядах из фольги.

Бриллиантовый снежок потрескивал под ногами. Короны иллюминаций нависали над Невским. Магазины сверкали мишурой.

Татьяна Васильевна остановилась, посмотрела на очередную витрину, поправила пакеты, из них выпало несколько подарков. Теща подобрала их, возмутилась, что у нее не четыре руки. Подарки снова выскочили из пакетов, запрыгали в сторону дороги. Татьяна Васильевна разозлилась, схватила коробки, сунула подмышку, зашла в магазин.

Незнакомая девушка с накаченными губами примеряла платье перед зеркалом с недовольным лицом. Видно было, что платье ей нравилось. Но считается модным выражать пренебрежение ко всему, что окружает. Накаченные губы делают лицо надменным, одинаково отталкивающим всех умных мужчин. Девушки приветствуют моду, надутые губы, непреступный вид, считают, что они ухоженные. Не замечают своего превращения в мумию с глупым натянутым лицом. Гордятся, что оно у них такое от рождения.

Татьяна Васильевна остановилась возле девушки, бросила пакеты с подарками на диванчик, грубо произнесла.

– Отвратительно сидит!

Девушка посмотрела на Татьяну Васильевну с вызовом, передернула недовольно плечами.

– Платье?

– Лицо! – ответила теща.

– Бабуля, иди своей дорогой! – сказала она, надув губы еще больше.

– Кто бабуля? – с удивлением спросила Татьяна Васильевна, улыбаясь отражению в зеркале. На нее смотрела симпатичная молодая блондинка, локоны спускались до плеч.

Она поправила рукой сбившуюся на лоб прядь, повернулась к девушке, пристально рассматривая ее.

– Что вы на меня так смотрите? – высокомерно спросила девица.

– Вы на больничном?

– Нет, а что?

Татьяна Васильевна еще раз осмотрела девушку с головы до ног и вынесла вердикт.

– Бледная очень. Боюсь, Новый год не встретите! Не доживете!

Татьяна Васильевна ткнула пальцем в девушку, кивнула продавщице.

– Заверните такое платье, размер сорок шестой. Мне на дачу половая тряпка нужна!

Девушка вышла из примерочной, покрутила у виска, бросила платье на прилавок, направилась к выходу. Проходя мимо Татьяны Васильевны, толкнула ее плечом.

– Никакой культуры поведения в общественных местах!

– Общество сюда не ходит? – парировала Татьяна Васильевна. – Только шалупень одна с силиконовыми губами.

Девушка бросила на Татьяну Васильевну брезгливый взгляд и, выходя из магазина, заметила с ехидцей.

– А с виду прилично одетая?!

– Нечего людей встречать по одежке, внешность обманчива, – засмеялась Татьяна Васильевна. – Как говорится: «Встретили меня по одежке, проводили тоже плохо!».

Продавец завернула платье в красивый пакет, натянуто улыбнулась. Она всегда переживала, когда Татьяна Васильевна заходила в магазин. Было заметно, что женщина страдала шопоголизмом, всегда неадекватно себя вела с другими покупателями. Но иногда это было правильным. Как в этот раз.

– Хорошо, что выгнали, ничего все равно не покупает, только фотографируется. А вы стоимость платья видели? – осторожно спросила продавщица.

– Видела, моя машина столько же стоит.

– Конечно, это Диор!

Татьяна Васильевна подобрала упавшие с дивана подарки, уложила их на прилавок магазина. Достала карточку, протянула продавцу.

– Подарок под елочку от самого Диора любимой дочке!

Единственная любовь, дочь Маша, была для Татьяны Васильевны самым лучшим подарком судьбы. Родила ее вне брака. Так получилось, выходить замуж было некогда. Вечные заграникомандировки не давали устроить жизнь. Машу растила бабушка, которая лет пять назад ушла в иной мир. Как раз после этого Машу приютил институт, где она встретила Ванечку Парамонова, за которого вышла замуж после окончания института.

– Променять фамилию Трегубова на Парамонову безалаберно! – возмущалась Татьяна Васильевна. – Хорошо я ее сохранила.

Не имея опыта семейной жизни, теща не могла не понравиться Ване. Он редко ее видел. Она привыкла жить одна. В гости никогда не приходила, к себе тоже не звала. Одиночество – любит тишину! Мозг засыпает! Но когда просыпается, организм начинает мстить. С психикой что – то происходит, она восполняет этот пробел шумными распродажами. Татьяна Васильевна бегала с круглыми глазами по всему Невскому проспекту, забегала во все магазины по левой стороне, затем возвращалась от Александровской Лавры по правой стороне, не пропуская ни одного магазина тоже. Готовилась к Новому году!

Когда Ваня с Машей занесли пушистую ель в дом. Светлана Ильинична подбежала к сыну, с ужасом уставилась на зеленую красавицу.

– Господи, только порядок навела! Куда тянете? Нарядите на улице! Пусть до лета стоит! Ветром иголки развеет по полю, убирать не придется!

– Мама, ты что?! Ведь Новый год, пахнет праздником. Какой праздник без ели? Сама меня за нею послала! – возмутился подвыпивший Ваня.

– У метро стояли елки без иголок! Где ты эту срубил?

– Мне кавказцы подарили, – радостно признался сын.

– Те найдут, где срубить! Новый год испортить! – зло произнесла Светлана Ильинична. – Ненавижу!

– Мама, кого ненавидишь, кавказцев или ель? – удивленно спросил Ваня.

– Тебя, когда ты выпивший! – сверкнула глазищами свекровь, – Ладно, на хвойном освежителе сэкономим. Заноси. Не везет мне сегодня!

Светлана Ильинична быстро протерла за ними следы. Закрывая дверь увидела, что в соседнем доме зажглись огни, одинокая мужская фигура таскала мебель.

«Надумали переезжать в Новый год, дебилы!» – пронеслось в голове у Светланы Ильиничны, она с грохотом закрыла входную дверь.

В доме напротив грузчики выгружали вещи, заносили кожаный диван цвета слоновой кости в прихожую. С грохотом поставили на пол, молодой симпатичный мужчина кавказской национальности спортивного телосложения протянул им деньги.

– Спасибо, что доставили. Будет хоть на чем сидеть в Новый год!

– Спальню привезем завтра! – сообщили грузчики.

– Вы первого января тоже работаете? – удивился сосед.

– У нас серьезная контора, работаем без выходных, что мы алкаши какие-нибудь?!

Выходя из дома, грузчики в дверях, толкая друг друга, спорили, кому идти за водкой.

Соседа звали Гамлет. Это был одинокий сорокапятiletний мужчина, немного хромой, но подтянутый и спортивный.

«Правильно, зачем им выходные и праздники. Отдыхают от заказа к заказу!», – подумал он, закрывая за грузчиками дверь.

Гамлет не был знаком с Ваней и Машей, потому что переехал в новый коттедж именно тридцать первого декабря, посмотрел в окно, у соседей горели гирлянды над дверью. Даже был украшен диванчик – качели, на котором сидели Маша и Ваня. Они опять вышли, чтобы побыть наедине.

– Хорошо, когда есть семья! – вздохнул сорокапятiletний мужчина. – Наверное, мне тоже пора найти вторую половинку. У них видно чистота, порядок, не то что у меня.

У соседей действительно все блестело от чистоты, сверкало. В углу стояла пышная ель. Ваня с Машей после громкой ругани Светланы Ильиничны наряжали ее, тихо смеялись, целовались после каждой подвешенной игрушки. Наконец-то остались одни без надсмотрщика. На диване раскрыв рот спала уставшая от криков свекровь.

– Как я люблю ее в такой позе, – призналась Маша.

– Она хорошая! Просто прикидывается злой! – пытался заступиться за маму Ваня.

– Мне кажется наоборот, прикидывается хорошей, – шептала молодая жена.

Ваня повесил очередную игрушку, крадучись переступил через ногу мамочки, хотел повесить игрушку с ее стороны, но в этот момент свекровь схватила сына за ногу и закричала:

– Кто прикидывается хорошей?! Почему сплетничаете про меня!

Ваня испуганно посмотрел на Машу, выпустил игрушку из рук, она с грохотом разлетелась на мелкие блестящие кусочки.

– Про соседку говорили, – пытался выкрутиться Ваня. – Она злая, прикидывается доброй.

– Соседка, говоришь?! Дебилка, которая сегодня переехала? Я с нею пойду разберусь!

– Нет, мама, не стоит. Мы еще мало знакомы, – пытался Ваня остановить Светлану Ильиничну.

Она подошла к окну, раздвинула шторы, посмотрела на соседний коттедж.

– Мужик какой-то ходит, больше никого не вижу. – резко задернув шторы, чихнула свекровь.

– Мы шторы стирали! – оправдывалась Маша.

– Значит, плохой порошок купила! Ладно, покажу, какой нужно брать. Ты уже подмела?

– Да, и пропылесосила! – похвалил жену Ваня.

– Что – то долго наряжаете? Сейчас покажу, как надо. И желание загадаю! – перебила его Светлана Ильинична.

Она выбрала самую большую игрушку, повесила наверх ели, потерла довольная руки.

– Мне одного желания хватит. Большого! – сказала свекровь, зло посмотрев на Машу. После этого чихнула и вышла из зала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.